

ილია აბულაძე, ძველი ქართული ენის ლექსიკონი (მასალები), თბილისი, 1973. 577 გვ., ფასი 5 მ.

И. В. АБУЛАДЗЕ, *Словарь древнегрузинского языка (материалы)*, Тбилиси, 1973. 577 стр., цена 5 р.

Грузинская лексикография за последние годы обогатилась несколькими важными изданиями: вслед за завершением публикации капитального восьмитомного «Толкового словаря грузинского языка» (1950—1964) под общей редакцией проф. Арн. Чикобава, было осуществлено сводно-критическое издание толкового «Грузинского словаря» С.-С. Орбелиани в двух томах на основании автографных рукописей (1965—1966, проф. И. В. Абуладзе). По двум древним редакциям «Четвероголова» С. Б. Серебряков составил «Древнегрузинский—русский словарь» (1962), с учетом «Симфонии-словаря грузинского Четвероголова», изданного проф. И. В. Имнашвили в 1948—1949 годах, Г. А. Климов опубликовал «Этимологический словарь картвельских языков» (М., 1964). На основании означенного восьмитомного словаря под руководством Бидз Почхуа был составлен «Инверсионный словарь грузинского языка» и т. д.¹ Все это значительно облегчило работу кавказоведа-филолога, историка, искусствоведа, историка экономики, правоведа и других областей. Однако картвелолога все еще не покидает чувство неудовлетворенности из-за отсутствия полного текстуального словаря древнегрузинского языка. Если в самой Грузии специалист может собственным трудом добывать нужный ему словарный материал, то кавказоведы других республик и стран зачастую лишены этой возможности, ибо в их распоряжении нет того рукописного и печатного материала, который под рукой на месте. А между тем в востоковедческих кругах все больше и больше возрастает интерес к этой области кавказове-

дения. Чтобы арменисту стала понятна суть сказанного, он должен представить свою работу без «Нового айказянского словаря» (т. е. Большого словаря). Нет необходимости доказывать, что составлению подобного рода словаря должен предшествовать долгий и трудный этап научного издания всех основных памятников оригинальной и переводной литературы. Прделанная ныне в грузиноведении в данном направлении работа поистине огромна и вызывает чувство глубокого уважения. Публикациями Д. Чубинашвили, М. Броссе, Ал. Цагарели, Ал. Хаханашвили, Ф. Жордания, Е. Такайшвили фактически началась эта работа, изданиями же Н. Марра и его учеников-сподвижников И. Джавахишвили, Р. Блейка, К. Кекелидзе, А. Шанидзе, И. Кипшидзе и других получила окончательную научную формулировку и направленность.

Ныне в нескольких выпусках осуществлено академическое издание значительной части ветхозаветных книг с их апокрифами, почти весь Новый завет, многие сочинения отцов церкви опубликованы с надлежащим историко-филологическим исследованием, отлично изучена оригинальная и переводная агиография с изданием многотомных текстов, не упущены из виду первоисточники исторического содержания, включая «Картлис цховреба», памятные записи рукописей, мелкие хроники, памятники юриспруденции. Многотомным описанием рукописей подготовлена почва для новых изданий текстов, выявлено достаточное количество ранее не известных агиологических, экзегетических, канонических и другого характера памятников христианской литературы. Основная нагрузка этих изданий падает на последние послевоенные десятилетия, возглавлялись же эти работы профессорами К. С. Кекелидзе, А. Г. Шанидзе, И. В. Абуладзе, С. Г. Каухчишвили, И. В. Имнашвили и их учениками.

Будучи ученым с отличной филологической школой, первоклассным текстологом-палеографистом, хорошим знатоком древнегрузинского и древнеармянского язы-

¹ Следует упомянуть: А. П. Нейман, *Словарь грузинских синонимов* (1961), А. Л. Онiani, *Грузинские идиомы* (1966), Н. Н. Гамрекели, Е. А. Мгалоблишвили, *Грузинско-русский фразеологический словарь* (1966), А. А. Глонтин, *Картвельские собственные имена (словарь антропонимов)* (1967), В. Топуриа и И. Гигинейшвили, *Орфографический словарь грузинского языка* (1968).

ков и книжностей, проф. И. В. Абуладзе еще в 30-е годы приступил к исследованию и изданию армяно-грузинских текстов, снабдив таковые необходимыми вокабуляриями малознакомых, заимствованных или иного от обычных значений слов. Помимо около десятка статей-изданий подобного характера им осуществлены публикации «Мученичества Шушаник» со всеми армяно-грузинскими редакциями и вариантами (1938), большого количества армяно-грузинских памятников, переведенных в IX—X вв. (1944), армянского перевода XIII в. «Қартлис цховреба» (1953), «Лимонария» Иоанна Мосха, «Шестоднева» Василия Кесарийского и т. д. Все названные труды ученого, снабженные глоссариями, подготовили почву для составления текстуального грузинского толкового и грузино-армянского переводного словарей.

И. В. Абуладзе намеревался составить «Грузино-армянский документированный словарь», поэтому сбор материала был подчинен этой цели, «но учитывая большой спрос к словарю древнегрузинского языка, он в первую очередь предпринял его подготовку, для чего автор, естественно, обратился к уже подготовленному материалу «Древнегрузинско-древнеармянского словаря», применил его и дополнил материалами тех памятников, словари которых сам же составлял раньше, прибавляя к этому и такие памятники древнегрузинской литературы, лексика которых была малоизвестна читателю. По этой причине в словаре не могли найти полного отражения такие значительные разделы древнегрузинской книжности, как оригинальная агиография, философская литература, исторические сочинения».

Исходя из реального положения вещей, редакция, несомненно, правильно поступила, снабдив заглавие труда комментирующим термином — *материалы*. Но это несколько не умаляет действительно огромного научного значения книги, как это слово не мешало и трехтомной книге И. И. Срезневского «Материалы для словаря древнерусского языка» (СПб., 1893—1903). И. В. Абуладзе подбор слов не ограничивал имеющимися изданными текстами, нередко обращаясь к древнегрузинским рукописям, особенно из фондов возглавляемого им со дня основания Института рукописей им. К. С. Кекелидзе АН Грузинской ССР. По-

этому его труд в какой-то степени является и первой публикацией лексики отдельных памятников.

При толковании слов И. В. Абуладзе придерживается оригинального принципа: в первую очередь приводятся однозначные слова из параллельных текстов, разночтений по редакциям, особенно когда речь идет о взятых из библейских текстов. «Большой армянский словарь» и «Конкорданс» армянского перевода Библии оказали ему услугу, указывая местонахождение остальных употреблений данного слова или на однозначность, можно сказать синонимичность, отдельных самостоятельных слов. Но он составлял словарь, а не конкорданс, поэтому из 95 случаев употребления в Библии слова *ագարაკի*—*ագառ* выбрал лишь 7 примеров, точнее — 4 примера с тремя разночтениями, добавив два примера из агиографической литературы — из оригинального Жития Иоанна и Евфимия Святогорцев и из переводного Жития Евгения. При этом не случайно, что автор обратился к переводу Сеита (VIII—IX вв.), а не Арсения Икалтойского (XII в.). В силу сказанного при объяснении слова *ագարაკի* имеем *„ქუეყანაჲ საქმარი“*, *„დაბა“*, *„ველი“*, также текстуально засвидетельствованные. Но Абуладзе учитывал важность термина, почему и счел нужным дать новогрузинское значение слова — *სოფელი*, *ყანა* как бы предупреждая читателя не путать слово с новогрузинским значением — *летнее дачное место, дачный дом*. Этому принципа он придерживался по возможности последовательно, как, например, *კუდი*—*„კალიტრი“*, *„ამაო“*, *„ამაოება“*, *„უსამართლო“*. Но чтобы правильно направлять своего читателя, приводит новогрузинский перевод слова — *ფეტი*, *ცრე*, *ჩაბი*, *დაცხრომა* — *დაწყნარება*, *დადუება*. В тех случаях, когда по текстам нельзя было или не удавалось находить однозначные слова, синонимы, то автор словаря приводит лишь современное значение слова — *კომეკი* *გოდოლი*, *ბუჯი*, если же графика и значение слова в древнегрузинском и новом языках одинаковы, то он без каких-либо пояснений приводит текстуальные примеры (см., например, слова *თბრა*, *იატაკი*, *მკაჲ*, *ტყე...*). В изданном варианте словаря автор весьма редко обращается к иноязычным (т. е. переводным) объяснениям, за исключением названий растений, животных

II минералов (см. იამინდო — დარბინი, სინაშინი; იამუთი, სინამორი — გარეული თბა, hissosegius, sarpa segiua). По определению редакции книги, «латинские соответствия названий растений, животных и минералов автор приводит по армянскому толковому словарю 1836 г.» (стр. 07). К армянскому же изданию Библии 1805 г. обращается он при указании стихов библейских книг из грузинских рукописей (там же).

В словаре немало и таких слов, редко встречаемых, для определения значения которых автор проделал значительную источниковедческую работу, хотя она специально не оговорена. Так, например, без сопоставления грузинских и армянских текстов едва ли можно было определить точное значение слова ანბრული (სახვეული, საგრაგნელი), восходящего, со значительным видоизменением, к армянскому *խանձարուր, ԲՅՈՒԼԻ* — ხაუთი (от арм. *ստուղ*); ანბი — გარეული ცხვარი (от арм. *ան*) и т. д. Имеются однозначные слова, которые однаково могут заинтересовать как грузиноведов, так и арменистов (например, პატოჯანი и ანბანი).

Однако сказанным не исчерпывается арменоведческое значение рецензируемого словаря: выше речь шла о заимствованных из армянского языка словах, а ведь при установлении реального значения многочисленных армянских терминов их грузинские соответствия могут оказать наиболее достоверную услугу, ибо возникли и оформлялись они если даже не в единой среде, то в одинаковых, можно сказать, идентичных обстоятельствах и условиях. Именно исходя из такой постановки Н. Я. Марр был уверен, что арменист может и должен пользоваться реалиями грузинской действительности при изучении истории и истории культуры родного края. Благодаря наличию «Большого армянского словаря» и «Конкорданса» Библии грузиноведы давно пользуются армянскими материалами. Словарь И. В. Абуладзе, таким образом, в определенной мере облегчает работу и армениста.

Разумеется, словарь И. В. Абуладзе не претендует на полный охват древнегрузинской лексики или даже на совокупность всех аспектов и значений одного и того же слова. Так, слово კბუ им истолковано как შეკვეველი, მოუთვინებელი (т. е. «непри-

выкающий», «дикий»), очевидно, исходя из объяснений С.-С. Орбелиани, а между тем в приведенном им втором примере оно значит «лицемерный», «лживый», «клеветник», выступая синонимом древнегрузинского ტუნდრუკი. Термин შოლტი и толкован новогрузинским словом მათრახი (т. е. «кнут», «плеть», арм. *ძარაღ*), в Ангийской же надписи Епифания он значит «отрезок шкуры, рассчитанный на выделку пары лаптей», как это установлено Н. Марром, И. Джавахишвили, В. Дондура. Впрочем, нужно заметить, что в словаре не представлена лексика эпиграфических памятников (как и в Большом армянском). Этим нужно объяснить, например, пропуск значения *rod* при толковании термина სახლი, засвидетельствованного в грузинской надписи Джвари VII в., или отсутствие глагола დაფიქლვა (надпись в Кобайре) при наличии сущ. ფიქალი. Лексика словаря ограничена определенным количеством памятников V—XI вв., поэтому многие слова других источников того же периода вовсе не учтены. Для наглядности приведем несколько примеров: в не раз изданном колофоне Иоанна-Торникия (Ошкская рук. 977 г.) рядом встречаются два термина — ზორავარი и ხოლოლოდი (ср арм. *զորավար* и *չորրորդասյես*), из-за отсутствия колофона в привлеченных автором текстах второй термин представлен по Матв. (14, 1) в передаче ხოროროდი. По указанной причине в словаре не найдим строительного термина ალაჯარი,* которому Н. Я. Марр посвятил специальную статью. Но, пожалуй, более примечателен следующий пример: рукописи сохранили «маленькое, но риторическое и многословное послание» (К. С. Кекелидзе) книжника IX—X вв. Дачи, адресованное русскому епископу Антонию, научное издание которого принадлежит самому И. В. Абуладзе («Груз.-арм. лит. отн.», стр. 198). Вот в этом послании *шесть* редких для древнегрузинского языка слов, не учтенных автором словаря — ანტი (*არქի*), დროატი (*ეროსა*), ვაკასი (*ვაქას*), ვეპი (*ქეს*), ეპერანქო (*საქერანქო*), ნიედები (*ნიქის*). Одновременно нужно констатировать, что в словаре имеются как отдельные неточности, так и нуждающиеся в проверке и дополнении ссылки и объяснения. Так, например, слово

* Имеется პალავრა.

ანკრა ითქვამს როგორც ხვის სამართი, საბე (т. е. правление корабля, руль) с указанием на «Жития отцов» (рук. А-1105, стр. 294 v). Но едва ли такое толкование можно считать правильным, иძა ანკრა является заимствованием из греческого — *αγκυρα* (якорь, перен. опора, надежда). Именно так же значение зафиксировано и в приведенном в словаре тексте — «если мы оставим руль и якорь праведности». В переведенных с греческого древнегрузинских памятниках *αγκυρα* передается словами *კვი*, *ხარისხი* (ср. арм. *կայմ. խորիխ*). В словаре имеется термин *პოთულად*, *არშაკული ენით* (т. е. по-парфянски, аршацким языком). Быть может сама форма словообразования правомерна (ср. *პოთულობა*; из внимания И. Абуладзе ускользнуло встречаемое в «Мученичестве Давида и Тиричана» слово *სომეხებრ*). но сомнительно, чтобы в источнике «по-персидски и по-парфянски» фигурировали вместе как одновременно существующие и разные языки. Автор словаря ссылается на «Синайский многоглав» 864-го года, но в издании А. Г. Шанидзе (стр. 187₂₅) налицо не *არშაკებრ* а *არშებრ*, притом издатель специально коснулся значения данного слова (стр. 320—323), доказав его искаженность. В греческом оригинале сочинения Кирилла Иерусалимского имеется *η ερῆσις* (помидийски). Теперь неясно, И. Абуладзе по синайскому списку восстановил первоначальное чтение или по ошибке написал *არშაკებრ* и объяснил его?

В рецензируемом словаре отдельные древнегрузинские слова почему-то оставлены без толкования или же даны не все текстуально известные значения. Слово *ტაბასტაკი*, например, не имеет толкования (среднеперс. *tapastak*, ср. арм. *տապաստակ*), хотя оно по значению не все-

цело идентично с приводимым *ტაბასტი*. Его реальное содержание хорошо устанавливается по «Синайскому многоглаву» (стр. 208₆, 331), в данном случае не учтенного автором словаря. От слова *ძალილი* (арм. *շաղիղ*) в источниках имеем *დაშალილება*, *მეშალილება*, первое из которых не представлено в словаре, в *ძალილი* не снабжено ссылкой на *მეშალილება*.

Можно было бы указать множество и других, не учтенных в словаре слов, но его автор и не намеревался составить полный словарь грузинского языка, тем более, что преждевременная смерть прервала его работу над этим трудом, исключив возможность дальнейшей обработки и дополнения. Мы не вправе этого требовать и от его коллег и учеников, подготовивших рукописный труд к печати; они и без того проделали большую и благородную работу, вооружив грузиноведа этим первым документированным словарем — замечательным трудом крупного грузиноведа-арменоведа.

Изданием словаря И. В. Абуладзе сделан еще один громадный шаг по пути к созданию «Полного документированного словаря древнегрузинского языка», что является завершением многолетних трудов нескольких поколений грузиноведов. К подготовке такого словаря, как нам представляется, ведет и предпринятый под руководством акад. С. Г. Каухчишвили документированный «Византийско-грузинский словарь», часть словника которого опубликована в VII и VIII томах «Георгики».

Хотелось бы надеяться, что ученики И. В. Абуладзе с таким же усердием в ближайшие годы подготовят к печати и издадут основной вариант словаря ученого — «Древнегрузинско-древнеармянский словарь».

П. МУРАДЯН